

Руденко В.В. Солидарность как конституционно-правовая ценность в России // Антиномии. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 198-216. https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_198

УДК 342.4:342.7

DOI 10.17506/26867206_2025_25_1_198

Солидарность как конституционно-правовая ценность в России

Валентина Викторовна Руденко

Институт философии и права Уральского отделения РАН

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

*Поступила в редакцию 24.09.2024, поступила после рецензирования 16.01.2025,
принята к публикации 25.02.2025*

Ключевая цель статьи – раскрыть потенциал солидарности как конституционно-правовой ценности в Российской Федерации. В качестве методологической основы в статье обозначены ключевые подходы к солидарности в контексте теории конституционализма. Показана роль солидарности в деле противостояния современным внутренним и внешним вызовам Российской Федерации и место данной категории в системе конституционно-правовых ценностей России. Солидарность соотнесена с такими ценностями как социальное государство, доверие, справедливость, равноправие и др. Раскрыта корреляция концепта прав человека и солидарности. Сделан вывод о том, что они не противостоят друг другу, а составляют основу конституционного правопорядка в определенном балансе индивидуализма и коллективизма, частных и публичных интересов, интересов индивида, общества и государства. Показано влияние солидарности на формирование конституционной идентичности Российского государства и общероссийской гражданской идентичности. В заключении статьи выделены направления совершенствования российского законодательства в части регламентации механизмов гарантирования солидарности как конституционно-правовой ценности и обеспечения консолидирующих механизмов.

Ключевые слова: солидарность; взаимопомощь; гражданская идентичность; консолидация; социальное государство; суверенитет; конституция; аксиология; ценности

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Социальная консолидация российского общества: механизмы ценностно-институционального обеспечения» (рук. акад. Руденко В.Н., грант № 23-18-00427).

© Руденко В.В., 2025

Solidarity as a Constitutional and Legal Value in Russia

Valentina V. Rudenko

Institute of Philosophy and Law;
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia
E-mail: emikh_valentina@mail.ru

Received 24.09.2024, revised 16.01.2025, accepted 25.02.2025

Abstract. The article aims to explore the axiological potential of *solidarity* as a constitutional and legal value in Russia, through examining basic approaches to this concept within the framework constitutionalism. It highlights the role of *solidarity* in addressing contemporary external and internal threats to the Russian Federation and situates this value among other constitutional and legal principles. The article correlates *solidarity* with values such as *social state*, *federalism*, *trust*, *justice*, and *equality*. Furthermore, it establishes a connection between *human rights* and *solidarity*, concluding that these concepts are not mutually excluded; rather, they underpin the constitutional legal order by balancing *individualism* with *collectivism*, along with *private interests* and *public good* – encompassing the interests of individuals, society and the state. The article also discusses the influence of *solidarity* on shaping the constitutional identity of the Russian state and fostering an all-Russian civil identity. In conclusion, it identifies areas for enhancing Russian legislation regarding the regulation the mechanisms that guarantee *solidarity* as a constitutional and legal value, while ensuring consolidating mechanisms.

Keywords: solidarity; mutual assistance; civil identity; consolidation; welfare state; sovereignty; constitution; axiology; values

Acknowledgements: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation under grant No. 23-18-00427. For more information, please visit <https://rscf.ru/en/project/23-18-00427/>.

For citation: Rudenko V.V. Solidarity as a Constitutional and Legal Value in Russia, *Antinomies*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 198-216. (in Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_198

Введение

Солидарность как общность ценностей имеет весомый потенциал в ситуациях, когда требуется мобилизация ресурсов для противостояния вызовам, подрывающим гражданский дух граждан государства. В связи с этим в текущей геополитической ситуации концепт солидарности получил актуализацию и осуществляется поиск и апробация новых консолидирующих механизмов как со стороны государства, так и со стороны общества¹. Не случайно данный концепт по смыслу Основного закона коррелирует

¹ В рамках настоящей статьи солидарность понимается как внутренний аспект объединения людей на базе общности ценностей, а консолидация как внешний аспект объединения, осуществляемого посредством целенаправленных действий разных субъектов.

с такими понятиями как доверие (Зорькин 2016), социальное партнерство, благосостояние граждан, экономический рост, заряжая правовую систему нацеленностью на решение ранее не прогнозируемых задач.

Баланс между коллективным и индивидуальным, интересами личности, общества и государства, фундирующий солидаризированность, изначально был заложен Конституцией Российской Федерации 1993 г. В ходе конституционной реформы 2020 г. скорректирована система ценностей общества и государства, наметились ранее не акцентировавшиеся подходы к конституционной и гражданской идентичностям. В условиях, когда Основной закон переходит в категорию конституций, формируемых по ценностной модели (Хабриева 2020: 407), принципиально важно переосмыслить роль солидарности в российском праве, установок о соотношении прав человека и интересов общества и государства в контексте солидарности и консолидации, усовершенствовать механизмы консолидации.

В рамках статьи поставлены следующие задачи: 1) обозначить потенциал солидарности как конституционно-правовой ценности для дальнейшей трансформации российского права, 2) попытаться показать место данной ценности среди конституционно-правовых ценностей, 3) продолжить дискуссию о возможном сочетании прав человека и солидарности, 4) исследовать вопрос о влиянии солидарности на конституционную и гражданскую идентичности, 5) предложить направления совершенствования законодательства в части регламентации механизмов гарантирования солидарности как конституционно-правовой ценности и обеспечения консолидирующих механизмов.

Солидарность в теории конституционализма: отдельные аспекты

Конституционализм как идея о верховенстве конституции над другими правовыми актами зародился в Соединенных Штатах Америки, когда принималась конституция 1787 г., и постепенно развивается по мере принятия конституций по всему миру. Концепт солидарности как согласия между различными социальными группами возник в середине XIX в. в трудах О. Конта и затем развит Э. Дюргеймом и другими мыслителями в парадигме классической социологии. Если указанные авторы рассматривали солидарность в контексте классовой структуры общества и разделения труда и соответственно обосновывали солидарность через необходимость совместного труда в системе общественного производства, то Л. Дюги противопоставляет свои идеи учению о классовой борьбе и видит функционал права в возложении обязанности не делать ничего, что противоречит общественной солидарности, и делать все возможное для развития такой солидарности, то есть следуя логике автора, по солидаристской доктрине у индивида нет прав, у него есть только социальные обязанности. Впоследствии солидаризм стал одной из идеологических основ Третьей Республики во Франции. Несмотря на то, что при первом рассмотрении идеи конституционализма и солидарности имеют абсолютно разный предмет на этапе их зарождения,

данные идеи взаимодополняют друг друга и взаимовлияют друг на друга, поскольку они формируют представления о социальном порядке, которые при определенных подходах пересекаются. Здесь следует учитывать и фактор вариативности представлений как о конституционализме, так и о солидарности.

Если подходить к конституционализму в позитивистском смысле как к идее о выстраивании связей между правовыми актами, то он выступает в качестве механизма воплощения солидарности при условии, что данный концепт получил воплощение на нормативном уровне.

В рамках аксиологического подхода к конституционализму, то есть определение сути этого явления через систему ценностей, ценности конституционализма нередко включают в себя ценности, близкие или так или иначе связанные с концептом солидарности. В частности, американский проф. Д. Ховард среди ценностей конституционализма называет согласие народа (Ховард 1992: 53). Отечественные конституционалисты зачастую к числу ценностей конституционализма относят социальное государство (Зорькин 2009: 49). Сочетание ценностей, их иерархия, характеристики социального порядка, возникающего в действительности на основании этих ценностей, весьма вариативны. В разрезе солидарности различны основания, на базе которых происходит консолидация сообщества в разных подходах к конституционализму.

В контексте либерально-демократического подхода к конституционализму солидарность властей предержащих с подвластными рассматривается как один из механизмов ограничения государственной власти (Алебастрова 2017: 140).

По мере интернационализации конституционного права и формирования теории транснационального конституционализма потенциал солидарности обогащается, солидарность становится инструментом интеграционных процессов на наднациональном уровне (Spijkers 2009–2010; Peter 2012). Принятая 17 января 2024 г. резолюция Европейского парламента «О европейском историческом сознании» является ярким примером инструментализации солидарности на наднациональном уровне. В контексте интеграционного конституционализма интеграция и солидарность возникают на высокой нравственной основе, опирающейся на культурно-исторические традиции народов и основополагающие принципы мировых религий (Бабурин 2023: 139).

Также необходимо учитывать, что нередко представления о конституционализме различны в рамках отдельных национальных правовых порядков. В современном российском конституционализме наблюдается отход от либерального понимания свободы – институт прав и свобод человека и гражданина необходим для достижения пользы себе и обществу, для достижения общего блага, осуществляется поиск оптимального баланса между свободой личности и социального долга, равновесие между частными и публичными интересами, между отдельными частными интересами и отдельными публичными интересами. Подобный подход позволяет сочетать права человека и солидарность в российском конституционном правовом порядке.

Конституционный суд Российской Федерации, объясняя природу солидарности в политическом измерении, подчеркнул, что она не противостоит ни представительной демократии, ни правовому государству, а напротив укрепляет конституционализм, является началом, лежащим в основе осуществления политических прав и обеспечивающим взаимодействие государства и гражданского общества².

Солидарность в контексте современных вызовов российским обществу и государству

В ходе реформы 2020 г. солидарность получила закрепление в ст. 75¹ Конституции Российской Федерации, что было обусловлено не только новыми вызовами, но и уже сложившейся практикой правотворчества и правоприменения в России, демонстрирующей практическое воплощение данного принципа в правоотношениях. Иными словами, концепт солидарности не инновация, он был реализован в текущем законодательстве до его конституционализации. Возведение данного концепта в статус конституционно-правовой ценности, то есть конституционализация солидарности, особенно значимо с той точки зрения, что в таком статусе он оказывается под дополнительной правовой защитой, в том числе посредством деятельности Конституционного суда Российской Федерации, и может использоваться как руководящее начало, мерило и принцип на всех стадиях правового регулирования, а также в жизнедеятельности общества. Вместе с тем, конституционализация ценностей всегда влечет за собой и вопрос об их встраивании в правовую действительность, о гармонизации и совместимости их с уже имеющимися подобного рода явлениями (Авдеев 2020: 83).

Основной закон подчеркивает три измерения солидарности – политическое, экономическое и социальное, что соотносится с аналогичными группами прав граждан и сферами общественных отношений, в которых они реализуются. Подобное «деление» солидарности показывает, что проявления данного концепта многолики. Он коррелирует не только с концептом социального государства и связанных с ним ценностей социального партнерства, благосостояния граждан, системы пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, уважения труда граждан и уважения человека труда (ч. 5-7 ст. 74 и ст. 75¹ Конституции), но и прослеживается во взаимодействии государства и гражданского общества, воздействии граждан, некоммерческих организаций и гражданского общества на принятие публично-властных решений³, а также влияет на экономический рост страны. Вместе с тем,

² Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Подробнее об этом см.: (Никовская 2017).

подобная характеристика солидарности в трех разрезах имеет весьма условный характер, поскольку солидарность – сложное явление, проявляющееся на ценностно-мировоззренческом, культурно-языковом, политико-идеологическом, конфессиональном, межэтническом уровнях, а потому ее проявления на обозначенных в Конституции уровнях тесно переплетаются между собой, то есть солидарность имеет интегрированное проявление. В правовой плоскости солидарность находит отражение в разнообразных юридических конструкциях и правовых средствах разной отраслевой принадлежности.

Обращает на себя внимание транспоколенческий аспект солидарности, соединяющий три измерения – прошлое, настоящее и будущее, что проявляется в разнообразных общественных отношениях, в частности в пенсионном обеспечении, сохранении культурного и исторического наследия, охране окружающей среды, заботе о здоровье, преемственности государств. В конституционном тексте этот аспект проявился в закреплении таких ценностей как уважение к старшим в контексте воспитания детей, (ч. 4 ст. 67¹ Конституции), забота о родителях (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), достойное воспитание детей в семье (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), здоровый образ жизни (п. «ж» ч. 1 ст. 72), культура ответственного отношения к здоровью (п. «ж» ч. 1 ст. 72), экологическая культура (п. «е⁶» ч. 1 ст. 114) уникальное природное и биологическое многообразие (п. «е⁶» ч. 1 ст. 114), ответственное отношение к животным (п. «е⁵» ч. 1 ст. 114), преемственность в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67¹), солидарность поколений в контексте пенсионного обеспечения (ч. 6 ст. 75). В последующем гарантирование данных ценностей происходит через отраслевое законодательство – право социального обеспечения, экологическое право, семейное право и др. Важнейшее звено в обеспечении транспоколенческого характера солидарности в России это сохранение традиционных ценностей.

В ходе реформы 2020 г. произошло усиление консолидирующего потенциала Основного закона. Это осуществлено посредством трансформации конституционно зафиксированного ценностного ряда, что сделано не только посредством фиксации солидарности как ценности, но и посредством акцентирования таких ценностей как государственное единство (ч. 2 ст. 67¹), преемственность в развитии Российского государства (ч. 1 ст. 67, ч. 2¹ ст. 67), государственная целостность (ст. 80), единство системы публичной власти (ч. 3 ст. 132) (Руденко 2020: 74).

Солидарность в системе конституционно-правовых ценностей в России

Рассматривая значение солидарности в правовой системе, Конституционный суд подчеркивает значимость солидарности как ценности для использования им аксио-телеологического метода⁴ и это не случайно –

⁴ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты...».

будучи содержательно связанной со значительным количеством иных конституционно-правовых ценностей, она пронизывает все правовое поле. Эта особенность обуславливает использование Судом данного концепта для балансировки ценностей. Примечательно, что и сам этот концепт несет в себе аксиологическую нагрузку, поскольку предполагает сплочение на базе общих ценностей.

Конституционный текст задает взаимосвязи между зафиксированными в нем ценностями: 1) солидарность системно связана с ценностями, составляющими основы конституционного строя РФ⁵, 2) солидарность гармонично вплетается в ценности, нашедшие отражение впервые или получившие дополнительное акцентирование в ходе реформы 2020 г.: социокультурные и духовные ценности российского народа⁶; ценности общественного развития⁷; государственно-правовые ценности⁸, 3) солидарность коррелирует с такими имплицитно присущими российской правовой системе ценностями как справедливость, взаимопомощь, доверие, юридическое равенство.

Солидарность также связана с ценностями историко-культурной направленности, поскольку именно история и культура являются связующим звеном нации (народа) в историческом континууме, теми ключевыми факторами, которые предопределяют ее цивилизационный код и которые позволяют транслировать в настоящем и сохранять данный код в будущем. В этом аспекте солидарность связана с такими ценностями как память предков, историческая правда и память, русский язык как язык государствообразующего народа, культура как уникальное наследие, культурная самобытность всех народов и этнических общностей (ч. 2 ст. 68), этнокультурное и языковое многообразие (ч. 2 ст. 68).

Солидарность не противоречит принципу идеологического многообразия, а напротив предполагает развитие механизмов демократии, возможностей участия граждан в осуществлении публичной власти, в том числе через право на создание политических партий, право на участие в публичных

⁵ Среди них можно назвать: социальное государство (ст. 7 Конституции Российской Федерации), правовое государство (ч. 1 ст. 1), федеративное государство (ч. 1 ст. 1), права и свободы человека и гражданина (ст. 2), идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13).

⁶ К этой группе ценностей, коррелирующих с солидарностью, можно отнести: многонациональный союз равноправных народов, объединенных тысячелетней историей, преемственность в развитии Российского государства, исторически сложившееся государственное единство, ценности-идеологемы гражданской идентичности, в том числе традиционные ценности.

⁷ К числу таких ценностей относятся устойчивый экономический рост, социальное партнерство, уважение труда, безопасность, благополучие граждан, доверие государства и общества (ст. 75¹ Конституции Российской Федерации), гражданское общество (п. «е¹» ч. 1 ст. 114), гражданский мир и согласие (п. «ж» ст. 83).

⁸ Например, суверенная российская государственность как особая конституционно-правовая ценность, преемственность в отношении СССР, единство публичной власти, национальная безопасность.

мероприятиях, право выбирать и быть избранным⁹. Вместе с тем, не стоит отрицать программно-идеологическую роль Конституции Российской Федерации, в которой солидарность выступает в качестве одной из идеологем, присущих коллективному самосознанию российского народа. Как поясняет судья Конституционного суда РФ А.Н. Кокотов, запрет установления любой идеологии в качестве государственной или обязательной должен пониматься ограничительно как запрет идеологического монополизма и возможность изменять официальные идеологемы в рамках конституционного правотворчества (Кокотов 2023: 17). Конституция сама выполняет консолидирующую роль, создавая образ консолидированного сообщества, придерживающегося определенных ценностей, влияет на представления граждан о правопорядке, в рамках которого они живут и за счет подобной идеологической роли может способствовать взаимопониманию и доверию между гражданами, отдельными группами граждан, государства и общества.

Если речь идет о солидарности как определенном общественном порядке, то солидаризация граждан в рамках государства немыслима без обеспечения принципов законности, справедливости, юридического равенства, а также доверия между обществом и властью и между самими гражданами. Доверие, будучи изначально универсальным социальным институтом, находит в праве разнообразные способы формализации: заключение договора, доверительное управление имуществом, институт доверия как элемент юридической ответственности органа публичной власти, законодательное закрепление требований к кандидатам на государственные должности как «теста верности» и др. Если до реформы 2020 г. теме доверия в разрезе права были посвящены лишь единичные работы, самая без преувеличения значимая из которых – монография проф. А.Н. Кокотова «Доверие. Недоверие. Право» (Кокотов 2004), то после реформы число работ по этой проблематике существенно возросло, в том числе и по вопросам доверия к праву, соотношения доверия и справедливости, права и доверия, доверия и солидарности (Макаренко, Задорин 2023; Тихонова, Лунева 2021; Степкин 2023).

В разрезе солидарности доверие выполняет функцию социальной интеграции (Глушко 2012: 26), а также выступает критерием проверки социальной действительности (Кокотов 2004: 172). Доверие усиливает солидарность и способствует формированию идентичности. В то же время доверие и солидарность внутри определенной группы ограничивают контакты данной группы с другими группами. Определение уровня доверия позволяет понять

⁹ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты...»; Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

насколько социальная общность является солидаризированной и в конечном счете позволяет сделать выводы о стабильности в рамках определенной правовой системы. Доверие власти в солидаризированном обществе является мощным ресурсом управления (Москвин 2011: 7), поскольку оно обладает мобилизационным потенциалом, который собственно и требуется для противодействия внешним и внутренним вызовам современности. В статье 75¹ Конституции Российской Федерации, в которой доверие и солидарность конституируются как конституционно-правовые ценности, речь идет только об одном аспекте доверия – между государством и обществом. Несмотря на декларативный характер нормы (Нарутто, Никитина 2022: 14), положительной оценки заслуживает закрепление данного аспекта доверия как элемента взаимной ответственности государства и общества за развитие страны, что выводит отношения государство-общество на качественно иной уровень. Создание атмосферы доверия между государством и обществом в логике Основного закона связано с созданием социально-экономических условий развития страны – устойчивым экономическим ростом, повышением благосостояния граждан, гарантированием прав граждан, эффективностью пенсионного обеспечения граждан, что накладывает определенный объем обязательств на государство, иначе доверие будет утрачено или подорвано.

Доверие между государством и обществом в свою очередь связано со справедливостью как критерием оценки деятельности обоих обозначенных субъектов. В Конституции Российской Федерации справедливость упоминается в контексте формирования системы пенсионного обеспечения и в преамбуле в рамках ценностного ряда, переданного предками и уже в отраслевом законодательстве получает конкретное наполнение в институтах и подинститутах – справедливое судебное разбирательство (система доказывания в судебном процессе, механизмы обеспечения справедливого правосудия в специальных правовых режимах, справедливость смертного приговора и др. (Клеандров 2022)), система мер социальной поддержки (определение критериев их предоставления, методика исчисления прожиточного минимума, пенсий, порядок предоставления адресной помощи и др. (Астаева 2022; Антонова 2024)), справедливая оплата труда (соотношение оплаты труда и его сложности при регламентации оплаты труда, регулирование оплаты труда при неполной занятости, механизмы гарантирования справедливой оплаты труда в специальных правовых режимах и др. (Сковпень и др. 2023; Карпучно, Бускина 2020)). На уровне целеполагания принцип справедливости и его соотношение с принципом солидарности зафиксированы в Конституции Российской Федерации и на уровне сущего разворачивается в отраслевом законодательстве и реальных общественных отношениях (Чиркин 2016: 78). Более того, Конституционным судом РФ стремление к социальной справедливости, которое пронизывает все проявления социальной солидарности, рассматривается как слагаемое конституционной идентичности¹⁰.

¹⁰ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты...».

Равноправие, формирующее сознание национального единства, возможно достичь только при условии единообразного понимания нормы как правила поведения. Иное, а именно неоднозначность в понимании нормы, подрывает солидарность¹¹. При этом равноправие следует отличать от «уравнительности», поскольку равноправие предполагает учет потребностей граждан, которые нуждаются в дополнительных мерах поддержки, что и предполагает принцип социального государства.

Продвижению органических видов солидарности (Дюркгейм 1996: 60–70), то есть основанных на однородности индивидов и складывающихся естественным образом, способствуют такие конституционно-правовые ценности, как дети в контексте определения важнейших приоритетов государственной политики (ч. 1 ст. 67¹), уважение к старшим в контексте воспитания детей (ч. 4 ст. 67¹), семья, материнство, отцовство, детство, институт брака как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72) и в целом традиционные семейные ценности (п. «в» ч. 1 ст. 114).

Таким образом, солидарность как ценность будучи закрепленной в ст. 75¹ Конституции Российской Федерации, которая расположена в главе 3 «Федеративное устройство», то есть относится к тем положениям, которые могут быть изменены посредством поправок, находится в системной взаимосвязи с ценностями, составляющими основы конституционного строя и которые могут быть изменены только посредством принятия новой конституции, и не противоречит им. При этом данная ценность укрепляет консолидирующий потенциал Основного закона и используется Конституционным судом Российской Федерации для балансировки ценностей. Более того, конституционализация солидарности позволяет вывести на новый уровень конституционные принципы и ценности, закрепленные в главах 1 и 2 Конституции Российской Федерации, без их изменения.

Социальная солидарность и социальное государство в России

Положения ст. 75¹ Конституции Российской Федерации необходимо рассматривать в системной взаимосвязи со ст. 7 и ч. 3 ст. 17, а также ч. 5–7 ст. 75 данного документа¹². Воплощение социальной солидарности невозможно вне социального государства. Предоставление социальных прав по общему правилу сопряжено с социальным включением лица в жизнь

¹¹ Там же.

¹² П. 3.2 Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

общества. Логика Основного закона такова: в качестве конституционной ценности провозглашается благополучие граждан (ст. 75¹), государство обязуется его поддерживать, этому обязательству корреспондирует право-обязанность гражданина трудиться, в том числе, и на благо общества и государства¹³. Не случайно достоинство граждан, уважение человека труда, социальное партнерство, взаимное доверие общества и государства поставлены в один ценностный ряд (ст. 75¹), который раскрывает содержание характеристики России как социального государства. Ч. 5-7 ст. 75 Конституции в развитие глав 1 и 2 данного документа устанавливают конкретные меры, свидетельствующие о реализации социального государства как основы конституционного строя: минимальный размер оплаты труда – не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ, гарантируется система пенсионного обеспечения, система обязательного социального страхования, оказывается адресная социальная поддержка граждан и осуществляется индексация социальных выплат как антиинфляционная мера. Выполняя социальную функцию, государство пытается выровнять возможные противоречия в обществе и что самое существенное – выстроить отношения с обществом по схеме «государство – социальный партнер», укрепив тем самым и политическую солидарность.

Социальная ориентированность характеризует реформу 2020 г.¹⁴ В связи с этим произошло изменение наполнения социальных прав граждан изменен порядок расчета минимального размера оплаты труда, введены новые гарантии доступа граждан к высококвалифицированной помощи, упрощены правила получения инвалидами средств реабилитации, усовершенствован порядок переселения из аварийного жилья и др. Текущая задача государства – воплотить принцип социального государства в правоотношениях, сбалансировав частные и публичные интересы, интересы отдельных граждан, групп граждан, общества, публичных образований и государства в целом между собой исходя из массового представления о справедливости, что собственно и составляет основу социальной солидарности. Идея помощи нуждающимся, как подчеркивает Конституционный суд РФ, корениться в традициях русского народа и проявляется во взаимопомощи¹⁵. Система социального обеспечения являются воплощением солидарности общества с теми его членами, которые оказались неспособными в силу тех или иных причин самостоятельно преодолеть трудные жизненные обстоятельства и обеспечить свое благополучие.

¹³ В ст. 37 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

¹⁴ Клишас А.А. Сообща – победим: доверие, общественная солидарность и расширение социальных прав и гарантий в условиях новых вызовов // Российская газета. 2020. 22 апр.

¹⁵ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты...».

Солидарность и права человека в России

Человек, его права и свободы названы в Конституции высшей ценностью (ст. 2). Такой подход, когда человек поставлен в центр правовой системы, предполагает учет принципа индивидуализма, в тоже время солидарность всегда связана с коллективизмом, что и порождает вопрос о сочетаемости этих двух концептов в рамках одной системы. Долгое время ориентиром для России в области прав человека были западные стандарты. В текущее время дискурс прав человека актуализируется именно в контексте отстаивания национальных интересов России. Данный институт обретает свою национальную специфику. Укрепляется внутригосударственный механизм защиты прав человека с присущими ему особенностями. Сам дискурс прав человека используется для сплоченности граждан.

Баланс солидарности и концепта прав человека программируют ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹⁶. Солидарность не обязательно означает действие в интересах определенного сообщества в ущерб личным интересам, солидарность возможна при установлении баланса индивидуальных и коллективных интересов (Эбзеев 2019: 16). Действующая Конституция решает данную проблему, преодолевая крайности индивидуалистского и коллективистского подходов о сочетании и взаимодействии индивидуального и коллективного в балансе интересов личности, общества и государства и закрепляет синтетическую модель организации социума и правового статуса человека и гражданина, соединив ценности свободы как проявление индивидуализма и ценности ответственности как проявления коллективизма, этот баланс и эта модель является основанием незыблемости российского государства и его конституционного строя (Эбзеев 2013: 987–988).

В таких координатах концепты солидарности и прав человека не противостоят друг другу, а составляют основу конституционного правопорядка в определенном балансе индивидуализма и коллективизма, частных и публичных интересов, интересов индивида, общества и государства, что находит отражение в правах и обязанностях субъектов права, компетенции органов публичной власти, предметах ведения публичных образований¹⁷.

¹⁶ Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в ч. 3 ст. 55 введена юридическая конструкция ограничения прав человека и критерии правомерности такого ограничения: соответствующая форма – федеральный закон, цели – строго определены Конституцией Российской Федерации, степень ограничения должна быть соразмерна цели.

¹⁷ Конкретные примеры такого баланса можно найти в решениях Конституционного суда РФ: например, Постановление от 25 декабря 2020 г. № 49-П, Постановление от 27 апреля 2021 г. № 16-П, Постановление от 15 декабря 2004 г. № 18-П и др.

**Конституционная идентичность,
общероссийская гражданская идентичность и солидарность**

В конституционном тексте понятия конституционной¹⁸ и гражданской идентичности¹⁹ не используются – в контексте политики в отношении соотечественников за рубежом упоминается культурная идентичность, объединяющим началом для которой выступает принадлежность к одной культуре и которая также выступает основанием солидаризации граждан²⁰. Конституционная и гражданская идентичности имеют привязку к конкретному государству: если конституционная идентичность непосредственно характеризует сама государство, то гражданская идентичность характеризует сознание граждан конкретного государства и выступает основанием их солидаризации в нацию.

В России после реформы 2020 г., которая заряжает правовую систему ценностным потенциалом, произошла активизация политики идентичности, целенаправленно формируется гражданская идентичность на основе общих ценностей. Ценности, фундирующие конституционную и гражданскую идентичности, одновременно составляют основу солидаризации граждан РФ в единую нацию и консолидации российского общества и государства.

Система ценностей, программируемая Конституцией, отражает в том числе и общечеловеческие ценности, но в то же время ориентирована на отражение особенностей российского цивилизационного развития. В конституционной идентичности заложен цивилизационный код развития РФ, который и задает состояние солидаризованности в рамках страны.

Реформа 2020 г. стала логичным продолжением развития российской государственности, оформлением механизмов защиты конституционной идентичности, возникших в практике Конституционного суда РФ (Шустров 2022; Блохин 2018). Формирование концепта конституционной идентичности в России возникло как ответ на кризис либеральной идеологии и возвращение к ценностям, которые в прошлом были продемонстрированы в общественных отношениях и могут быть охарактеризованы как устоявшиеся, тем ценностям и смыслам, которые присущи российскому народу²¹. Конституционный суд РФ связывает солидарность с ценностным ядром конституционной идентичности²². На сознательном уровне конституци-

¹⁸ Впервые использован в Постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

¹⁹ Дефиниция данного понятия содержится в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

²⁰ Ч. 3 ст. 69 Конституции Российской Федерации.

²¹ Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 10.09.2024).

²² Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Актуальные конституционно-правовые аспекты...».

онная идентичность проявляется в гражданской идентичности, для которой солидарность – это та константа, которая обеспечивает диалог между разными национальностями, культурами и конфессиями в рамках единого российского общества. Обе эти идентичности призваны снимать противоречия, возникающие между представителями различных групп российского общества, преодолевать возникающие между ними конфликты (Блещик и др. 2021: 91).

Дефиниция гражданской идентичности сформулирована в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Этот документ обращается к ресурсам идентичности как к условию сплоченности и единства перед лицом разнообразных угроз (пп. 7 п. 25). Вызывает интерес формулировка, которая обращена к народу как к согласованному социально-политическому единству, носителю суверенитета и главному достоянию страны (п. 28)²³. Именно духовные ценности определяются в качестве стержня, обеспечивающего единство российского народа. Это же тенденция прослеживается в тексте конституционных поправок 2020 г. и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²⁴. Несмотря на то, что солидарность не названа в данном документе в числе традиционных ценностей, она содержательно связана с такими ценностями как коллективизм, гражданственность, единство народов России. В некоторых научных исследованиях солидарность выделяется в структуре гражданской идентичности как самостоятельная ценность (Семенова и др. 2023).

Стратегические документы формулируют совершенно определенный образ социальной общности, которому будет соответствовать российский социум (Панкевич, Руденко 2021). Снижается политическая значимость социальных различий отдельных социальных групп, а задачей государственного управления становится преодоление конфликтов конфессионального и этнонационального толка (пп. 17 п. 47). Таким образом начало солидарности проникает в стратегическое программирование единства российской нации, конструирование гражданской идентичности становится одной из приоритетных задач государства.

Представляется, что солидарность и конституционная и гражданская идентичности взаимообусловлены: формирование «Я Российского государства» в конституционной идентичности, проявляющееся в гражданской идентичности на индивидуальном уровне, способствует солидаризации, напротив, солидарность и солидаризация является неотъемлемой характеристикой конституционной идентичности и гражданской идентичности.

²³ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

²⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

Кроме того, солидарность несет в себе интеграционный потенциал для решения проблемы конкуренции однопорядковых для индивида идентичностей (гражданской, этнической, конфессиональной), а также обеспечения баланса отношений между государством и обществом во избежание ухода деятельности некоммерческих организаций в деструктивное русло.

Заключение

Солидарность как предусмотренный Конституцией ориентир получает воплощение в решениях органов публичной власти, хозяйствующих субъектов, некоммерческих организаций, граждан. Солидарность пронизывает как публичное, так и частное право, получая проявление в правовых институтах, юридических конструкциях, правовых режимах. Принцип солидарности проявляется и в содержательном наполнении прав граждан. Так содержание свободы труда сбалансировано за счет сочетания интересов работодателя и работника и предполагает защиту трудящегося от эксплуатации, адекватную оценку трудозатрат работника, обеспечение работнику дополнительных гарантий. Право на свободу экономической деятельности предполагает возложение на работодателя определенных обременений в пользу работника. В избирательном праве его проявлениями являются требования к формированию избирательных комиссий, особенностях реализации избирательных прав, в том числе так называемые «цензы гражданской верности».

Если до реформы 2020 г. принцип солидарности был присущ российскому праву имплицитно и отчетливо проявлялся преимущественно в решениях Конституционного суда Российской Федерации при балансировке ценностей, то сейчас данный принцип активно внедряется на законодательном уровне. Наиболее перспективными направлениями в данном контексте в условиях СВО, санкций со стороны недружественных государств и территориальных образований и необходимости противостояния воздействию со стороны государств, враждебно относящихся к России, российскому народу и русскому языку, представляются следующие: 1) национальная политика РФ – формирование гражданской идентичности на базе традиционных ценностей (с выделением целевых групп – дошкольники, школьники, студенты) и формирование мер противодействия деструктивному поведению, 2) право социального обеспечения – совершенствование системы выплат по категориям граждан, совершенствование системы пенсионного обеспечения, 3) финансовое право – совершенствование налогообложения в целях повышения наполняемости бюджета в условиях СВО, 4) языковая политика – упрочение позиций русского языка как языка государствообразующего народа и развитие механизмов обеспечения языкового многообразия, 5) миграционная политика – обеспечение интеграции и адаптации иностранных граждан, 6) политика в отношении соотечественников за рубежом – формирование культурной идентичности и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Авдеев Д.А. 2020. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 6, № 2(22). С. 73–91. DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91
- Алебастрова И.А. 2017. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 555 л.
- Антонова Н.В. 2024. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 февр. 2024 г. / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 104–112.
- Астаева М.Г. 2022. Искоренение бедности и нищеты: на пути к достижению социальной справедливости // Черные дыры в Российском законодательстве. № 1. С. 54–56.
- Бабурин С.Н. 2023. Интеграционный конституционализм. Москва : Норма. 264 с.
- Блещик А.В. и др. 2021. Трансформация конституционной идентичности государства в условиях вызовов современности / А.В. Блещик, Е.Г. Калинина, С.Э. Несмеянова // Правоприменение. Т. 5, № 3. С. 87–100. DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(3).87-100
- Блохин П.Д. 2018. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. № 6. С. 62–81. DOI 10.21128/1812-7126-2018-6-62-81
- Глушко И.В. 2012. Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5, ч. 1(19). С. 24–27.
- Дюркгейм Э. 1996. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана. Москва : Канон. 430 с.
- Зорькин В.Д. 2009. Аксиологические аспекты Конституции России // Конституционные ценности в теории и судебной практике : сб. докл. / Ин-т права и публичной политики. Москва. С. 47–66.
- Зорькин В.Д. 2016. Доверие к праву – путь разрешения глобальных кризисов // Судья. № 6(66). С. 12–20.
- Карпухно И.А., Бускина Д.А. 2020. Труд как категория социальной справедливости // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. № 1. С. 95–105.
- Клеандров М.И. 2022. Правосудие и справедливость. Москва : Норма : ИНФРА-М. 364 с.
- Кокотов А.Н. 2004. Доверие. Недоверие. Право. Москва : Юрист. 192 с.
- Кокотов А.Н. 2023. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. Т. 18, № 12(157). С. 11–23. DOI 10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023
- Макаренко Д.Г., Задорин И.В. 2023. Право и доверие // Мониторинг правоприменения. № 4(49). С. 8–15.
- Москвин Л.Б. 2011. Власть и общество: проблема доверия // Власть. № 9. С. 7–10.
- Нарутто С.В., Никитина А.В. 2022. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. № 7. С. 1–18. DOI 10.18572/1812-3767-2022-7-13-18
- Никовская Л.И. 2017. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий

аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 3. С. 62–67.

Панкевич Н.В., Руденко В.В. 2021. Отдельные проблемы идентичности в документах стратегического планирования Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. № 4(34). С. 128–134. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-128-134

Руденко В.В. 2020. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей // Ленинградский юридический журнал. № 4(62). С. 71–83. DOI 10.35231/18136230_2020_4_71

Семенова Д.М. и др. 2023. Ценности в структуре гражданской идентичности: понятие и инструменты / Д.М. Семенова, М.В. Афонин, С.А. Кудрявцев // Политконсультант. Т. 3, № 1. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

Сковпень В.А. и др. 2023. Оценка сложности труда – инструмент реализации принципа справедливости в оплате труда / В.А. Сковпень, А.В. Агарычева, В.П. Старокожева // Экономика труда. Т. 10, № 10. С. 1599–1618. DOI 10.18334/et.10.10.119510

Степкин С.П. 2023. Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки // Актуальные проблемы российского права. Т. 18, № 10(155). С. 30–44. DOI 10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044

Тихонова Ж.К., Лунева У.С. 2021. Доверие в конституционном праве // Тенденции развития науки и образования. № 76-4. С. 89–93. DOI 10.18411/Ij-08-2021-142

Хабриева Т.Я. 2020. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. Т. 90, № 5. С. 403–414. DOI 10.31857/S0869587320050035

Ховард Д. 1992. Конституционализм // Верховенство права : пер. с англ. / ред. А. Куликов. Москва : Прогресс : Универс. С. 53–79.

Чиркин В.Е. 2016. Принцип социальной справедливости в сравнительном измерении // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 5. С. 72–83.

Шустров Д.Г. 2022. Полномочия Конституционного Суда РФ по охране и защите конституционной идентичности России. Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. № 3. С. 18–28. DOI 10.18572/2072-4144-2022-3-18-28

Эбзеев Б.С. 2013. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 6(43). С. 986–999.

Эбзеев Б.С. 2019. Введение в Конституцию России. Москва : Норма. 560 с.

Peter S. 2012. Public Interest and Common Good in International Law. Basel, Switzerland : Helbing Lichenhahn. 221 p.

Spijkers O. 2009–2010. What's Running the World: Global Values, International Law, and the United Nations // Interdisciplinary Journal of Human Rights Law. № 4. P. 67–87.

References

Alebastrova I.A. *Printsip sotsial'noy solidarnosti v konstitutsionnom prave : dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Principle of Social Solidarity in Constitutional Law: Dissertation], Moscow, 2017, 555 l. (in Russ.).

Antonova N.V. The Social Security System in the Russian Federation: Social Solidarity or Social Justice? T.A. Soshnikova (ed.) *Pravovoe obespechenie sotsial'noy spravedlivosti i gosudarstvennyy suverenitet : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 16 fevr. 2024 g., Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2024, pp. 104–112. (in Russ.).*

Astaeva M. Eradicate Poverty and Poverty: Towards Social Justice, *Black Holes in the Russian Legislation*, 2022, no. 1, pp. 54–56. (in Russ.).

Avdeev D.A. Constitutional Legal Values: Concept, Types, and Hierarchy, *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2020, vol. 6, no. 2(22), pp. 73–91. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91> (in Russ.).

Baburin S.N. *Integratsionnyy konstitutsionalizm* [Integration constitutionalism], Moscow, Norma, 2023, 264 p. (in Russ.).

Bleshchik A.V., Kalinina E.G., Nesmeyanova S.E. Transformation of Constitutional Identity Due to Contemporary Challenges, *Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 87–100. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(3\).87-100](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(3).87-100) (in Russ.).

Blokhin P. The Judicial Doctrine of Constitutional Identity: Genesis, Issues, and Perspectives, *Comparative Constitutional Review*, 2018, no. 6, pp. 62–81. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-6-62-81> (in Russ.).

Chirkin V.E. Principle of Social Justice: Comparative Dimension, *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2016, no. 5, pp. 72–83. (in Russ.).

Durkheim É. *The Division of Labour in Society*, Moscow, Kanon, 1996, 430 p. (in Russ.).

Ebzeev B.S. *Gosudarstvo i lichnost' v Rossii: sotsial'naya solidarnost' kak paradigma otechestvennogo konstitutsionalizma* [The State and the Individual in Russia: Social Solidarity as a Paradigm of Domestic Constitutionalism], *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2013, no. 6(43), pp. 986–999. (in Russ.).

Ebzeev B.S. *Vvedenie v Konstitutsiyu Rossii* [Introduction to the Constitution of Russia], Moscow, Norma, 2019, 560 p. (in Russ.).

Glushko I.V. Social Confidence in the Context of Society Modernization, *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2012, no. 5, pt. 1(19), pp. 24–27. (in Russ.).

Howard D. Constitutionalism, Kulikov A. (Ed.), *Verkhovenstvo prava*, Moscow, Progress, Univers, 1992, pp. 53–79. (in Russ.).

Karpukhno I., Buskina D. Labor as a Category of Social Justice, *Bulletin of Donetsk National University. Series V. Economics and Law*, 2020, no. 1, pp. 95–105. (in Russ.).

Khabrieva T.Ya. *Konstitutsionnaya reforma v Rossii: v poiskakh natsional'noy identichnosti* [Constitutional Reform in Russia: in Search of National Identity], *Vestnik Rossijskoy akademii nauk*, 2020, vol. 90, no. 5, pp. 403–414. <https://doi.org/10.31857/S0869587320050035> (in Russ.).

Kleandrov M.I. *Pravosudie i spravedlivost'* [Justice and Fairness], Moscow, Norma, INFRA-M, 2022, 364 p. (in Russ.).

Kokotov A.N. *Doverie. Nedoverie. Pravo* [Trust. Distrust. Right], Moscow, Yurist", 2004, 192 p. (in Russ.).

Kokotov A.N. The Constitution of Russia and Ideology, *Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 12(157), pp. 11–23. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023> (in Russ.).

Makarenko D., Zadorin I. Law and Trust, *Monitoring of Law Enforcement*, 2023, no. 4(49), pp. 8–15. (in Russ.).

Moskvina L.B. *Vlast' i obshchestvo: problema doveriya* [Government and Society: the Problem of Trust], *The Authority*, 2011, no. 9, pp. 7–10. (in Russ.).

Narutto S.V., Nikitina A.V. The Constitutional Principle of Trust in the Modern Russian Society, *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 7, pp. 1–18. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-7-13-18> (in Russ.).

Nikovskaya L.I. The Role of Civil Society in Shaping Social Identity and the Consolidation of the Russian Society: Politics-Nanagerial Aspect, *Proceedings*

of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology, 2017, no. 3, pp. 62–67. (in Russ.).

Pankevich N.V., Rudenko V.V. Various Problems of Identity in the Documents of Strategical Planning of the Russian Federation, *Surgut State University Journal*, 2021, no. 4(34), pp. 128–134. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-4-128-134> (in Russ.).

Peter S. *Public Interest and Common Good in International Law*, Basel, Switzerland, Helbing Lichenhahn, 2012, 221 p.

Rudenko V.V. The 2020 Russian Constitutional Reform: Transformation of the Values System, *Leningrad Legal Journal*, 2020, no. 4(62), pp. 71–83. https://doi.org/10.35231/18136230_2020_4_71 (in Russ.).

Semenova D.M., Afonin M.V., Kudryavtsev S.A. Values in the Structure of Civic Identity: Concept and Tools, *Political Science and Technology*, 2023, vol. 3, no. 1, available at: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> (accessed September 09, 2024). (in Russ.).

Shustrov D.G. The Constitutional Court of the Russian Federation Authority to Protect and Defense Russia's Constitutional Identity. Part 1, *Journal of Constitutional Justice*, 2022, no. 3, pp. 18–28. <https://doi.org/10.18572/2072-4144-2022-3-18-28> (in Russ.).

Skovpen V.A., Agarycheva A.V., Starokozheva V.P. Job Evaluation as a Tool for Implementing the Principle of Pay Equity, *Russian Journal of Labor Economics*, 2023, vol. 10, no. 10, pp. 1599–1618. <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119510> (in Russ.).

Spijkers O. What's Running the World: Global Values, International Law, and the United Nations, *Interdisciplinary Journal of Human Rights Law*, 2009–2010, no. 4, pp. 67–87.

Stepkin S.P. The Doctrine of “Trust” in Modern Constitutional Law: Emergence, Prospects for Development and Evaluation, *Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 10(155), pp. 30–44. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044> (in Russ.).

Tikhonova Zh.K., Luneva U.S. *Doverie v konstitutsionnom prave* [Trust in Constitutional Law], *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2021, no. 76-4, pp. 89–93. <https://doi.org/10.18411/lj-08-2021-142> (in Russ.).

Zorkin V.D. *Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii* [Axiological Aspects of the Russian Constitution], *Konstitutsionnye tsennosti v teorii i sudebnoy praktike : sb. dokl.*, Moscow, 2009, pp. 47–66. (in Russ.).

Zorkin V.D. *Doverie k pravu – put' razresheniya global'nykh krizisov* [Trust in the Law is the Way to Resolve Global Crises], *Sudya*, 2016, no. 6(66), pp. 12–20. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентина Викторовна Руденко

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН;
г. Екатеринбург, Россия;
ORCID: 0000-0002-6641-691X;
Scopus AuthorID: N-6495-2016;
SPIN-код: 4985-2588;
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina V. Rudenko

Candidate of Law, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
Ekaterinburg, Russia;
ORCID: 0000-0002-6641-691X;
Scopus AuthorID: N-6495-2016;
SPIN-code: 4985-2588;
E-mail: emikh.valentina@gmail.com